

Электрополевая дефектоскопия полупроводниковых фотопреобразователей в режиме бесконтактного сканирования*О. Н. Шишканов, А. П. Бойченко*

Продемонстрирована возможность дефектоскопии фотоэлектрических преобразователей (ФЭП) на основе монокристаллического кремния путем их бесконтактной (дистантной) электрополевой визуализации на рентгеновской фотопленке Retina. С помощью специально разработанного устройства для ее реализации диагностирован технологический дефект, возникший на поверхности заготовки кремния при его подготовке к диффузионному легированию и маскированный различными покрытиями на последующих стадиях изготовления ФЭП.

Ключевые слова: фотоэлектрический преобразователь, монокристаллический кремний, электрополевая визуализация, электрополевое изображение, рентгеновская фотопленка, поляризационный заряд.

Ссылка: Шишканов О. Н., Бойченко А. П. // Прикладная физика. 2019. № 4. С. 93.

Reference: O. N. Shishkanov and A. P. Boychenko, Prikl. Fiz., No. 4, 93 (2019).

Введение

Одной из важнейших стадий производства солнечных батарей является контроль качества изготовления фотоэлектрических преобразователей (ФЭП). Как правило, для неразрушающей визуализации их внутренней структуры на предмет скрытых технологических дефектов привлекают различные методы: от термографического [1, 2] и рентгенографического [1, 3] до ультразвукового [4] и электролюминесцентного [2, 5]. Начиная с 1970 г., получил развитие новый метод визуализации, названный его авторами «электротопографи-

ческий» (ЭТГ) [6, 7], основанный на обнаруженном ими эффекте образования проявляемых центров скрытого изображения в фотоэмульсионных микрокристаллах галоидного серебра (AgHal) под действием неоднородного электрического поля без какого-либо освещения [7, 8]. Несмотря на то, что позднее эффект формирования электрополевых изображений (ЭПИ) был обнаружен на некоторых электретах (живичной канифоли и сополимера стирола с октилметакрилатом) и электролюминофорах [7], наилучшие результаты в выявлении закороток диэлектрической изоляции, радиационных дефектов в кристаллах, сквозных пор и микротрещин (менее 100 нм) в полимерных материалах были достигнуты при использовании электронографических, спектрографических и ядерных AgHal-фотопластинок, а также технических AgHal-фотопленок как отечественного (ФТ-20, ФТ-30), так и зарубежного производства (FO-41) [7]. Благодаря разработанной технологии получения ЭПИ на AgHal-фотоматериалах ЭТГ-метод был успешно применен на орбитальной станции «Салют-7» для выполнения ряда исследований по динамике деградации модельных и конструкционных материалов под действием

Шишканов Олег Николаевич^{1,2}, аспирант, инженер.
Бойченко Александр Павлович¹, зав. лаб., д.ф.-м.н., доцент.

¹ Кубанский государственный университет.
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Тел. +7(861) 219-95-66.

E-mail: bojchenco@yandex.ru

² ПАО «Сатурн».

Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Солнечная, 6.
Тел. +7(967) 651-48-40.

E-mail: shishkanovoleg@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30 мая 2019 г.

© Шишканов О. Н., Бойченко А. П., 2019

физических факторов космического пространства [9]. При этом авторами показано отсутствие какого-либо разрушающего или загрязняющего воздействия на объект [6, 7].

Однако в то время ЭТГ-технология не предусматривала бесконтактный (дистантный) вариант электрополевой визуализации (ЭПВ) объектов, когда между поверхностью последних и высоковольтным электродом имеется воздушный зазор. Его наличие расценивалось не только как разрыв электрической цепи, резко уменьшающей среднюю напряженность электрического поля в системе конденсатора, но и нарушение условий концентрации на границе раздела объект визуализации – AgHal-фотоэмульсия поляризованных зарядов большой плотности ρ , в поле которых и создаются Ag-центры скрытого ЭПИ [7]. Действительно, такой вывод обоснован тем, что при описанных условиях область с наибольшей ρ смещается к границе раздела подложки фотоматериала и низкопотенциального электрода. Проведенные нами расчеты с учетом воздушного промежутка толщиной 0,2 мм показали возможность сохранения ρ на интересующей границе раздела при соблюдении баланса удельной электропроводности и диэлектрической проницаемости между подложкой фотоматериала (σ_p, ϵ_p) и его фотослоем (σ_f, ϵ_f), подчиняющегося условию:

$$0,09 \leq \sqrt{\frac{\sigma_p \epsilon_f}{\sigma_f \epsilon_p}} \leq 0,23. \text{ Оказалось, что ему удо-}$$

влетворяет весьма ограниченный круг промышленно выпускаемых AgHal-фотопленок для рентгенографии, но обладающих большой электрополевой чувствительностью. К настоящему времени ее рекордно высокая величина выявлена у фотопленки Agfa [10], выпускаемой бельгийской фирмой Agfa HealthCare NV, тогда как хорошей разрешающей способностью к дефектам менее 1 мкм обладает фото-

пленка Retina [11], выпускаемая немецкой фирмой Foto-Handelsgesellschaft MBH.

Настоящая работа посвящена экспериментальной проверке теоретических выводов и первым результатам по дистантной электрополевой дефектоскопии на примере полупроводниковых ФЭП на основе кремния (Si) с привлечением последнего фотоматериала – фотопленки Retina.

Эксперимент, его обсуждение и анализ

В исследованиях использовались изделия на основе монокристаллического Si *p*-типа, выпускаемые ПАО «Сатурн» (г. Краснодар). Контролю подвергались технологические дефекты, возникающие на стадии диффузионного легирования Si, а затем маскированные различными покрытиями при финальном получении изделий. Обычно источником таких дефектов может служить случайно образовавшаяся неоднородность при нанесении на поверхность Si-заготовок легирующих растворов для последующей термодиффузии из них легирующих компонент. Дистантная ЭПВ образцов фотоэлектрических преобразователей (ФЭП) осуществлялась на ранее описанном устройстве – «Электрополевом сканере» [12] со скоростью сканирования 1,5 мм/с при внешнем постоянном напряжении 3 кВ. Схема организации эксперимента представлена на рис. 1.

После электрополевого экспонирования (оно проводится в светонепроницаемом боксе сканера) осуществлялась пятиминутная обработка фотопленки в водном растворе фенидон-гидрохинонового восстановителя Ag (проявителя), специально разработанный для ЭПВ состав которого приведен в [13]. Для сравнительной оценки результатов ЭПВ ФЭП привлекался рентгенографический метод визуализации на том же фотоматериале, а также оптические изображения изделий. Полученные результаты исследований приведены последовательно на рис. 2–4.

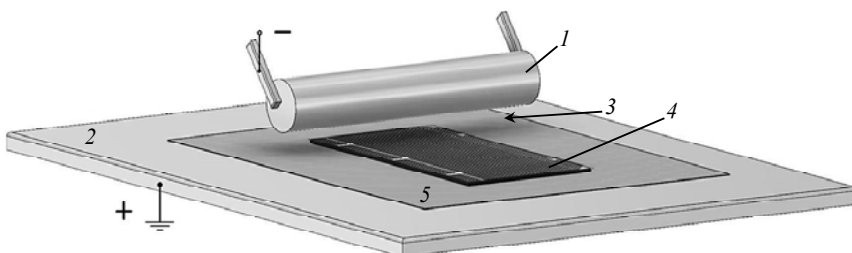

Рис. 1. Схема установки для дистантной ЭПВ ФЭП: 1 – цилиндрический и 2 – плоский электроды; 3 – воздушный зазор (0,2 мм) между электродом 1 и объектом ЭПВ – 4, контактирующим с фотопленкой Retina – 5.

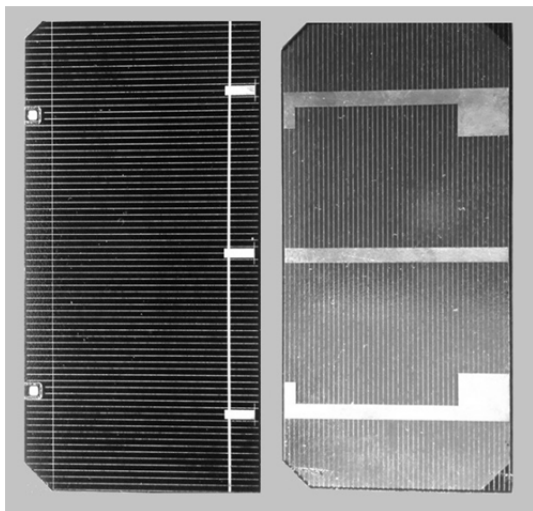

Рис. 2. Оптические изображения ФЭП: фронтальная сторона (слева); тыльная сторона (справа).

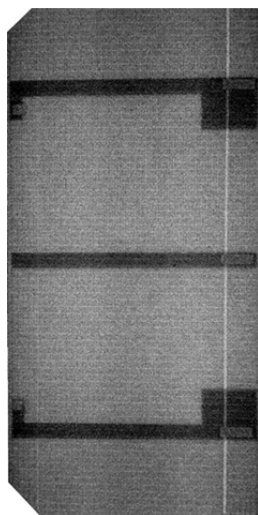

Рис. 3. R-изображение ФЭП.

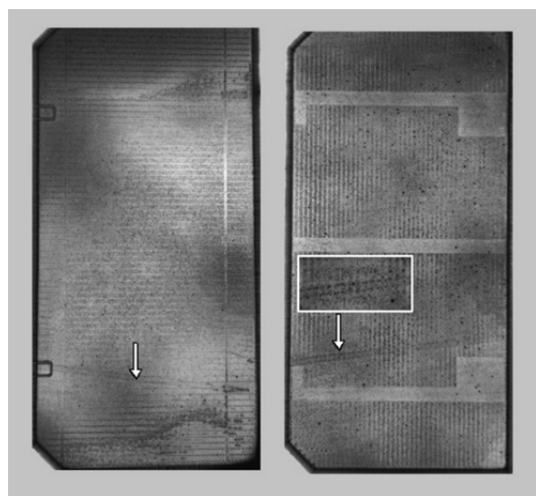

Рис. 4. ЭПИ ФЭП: фронтальная сторона (слева); тыльная сторона (справа).

Как видно по оптическим изображениям ФЭП (см. рис. 2), изделие содержит все необходимые элементы для функционирования: шины фронтального и тыльного электродов, соединительные контакты, а также обработанные лазером края с разделенными проводниками между противоположными сторонами Si-пластины. Каких-либо видимых дефектов в изделии не выявлено. Аналогичную бездефектную структуру ФЭП демонстрирует его рентгенографическое (R) изображение на рис. 3. При R-лучевом просвечивании ФЭП хорошо видны наложенные друг на друга с различной контрастностью вышеописанные элементы изделия.

В случае ЭПВ, кроме перечисленных элементов функционирования ФЭП, на его двусторонних ЭПИ хорошо видны пересекающиеся образец полосы (показаны стрелками на рис. 4), отражающие механические повреждения пленок легирующих растворов, нанесенных на Si-пластину, и, вероятно, возникшие случайно при ее размещении в диффузионной печи. Изображения полос имеют градиентно убывающую слева-направо оптическую плотность. Как видно по рис. 4, пересекающиеся полосы токоведущие дорожки создают «разрывы» на ее ЭПИ с повышенной оптической плотностью в местах пересечения (увеличенная вкладка на рис. 4), что указывает как на локальное увеличение ρ в этих местах (соответственно, на усиление напряженности созданного ими электрического поля), так и на возникновение описываемых дефектов до процедуры формирования дорожек и последующих процессов по доведению к финальному получению изделия. Кроме того, рис. 4 отображает в отдельности каждую из сторон ФЭП, без их взаимного наложения, которое присутствует на R-снимке (см. рис. 3).

Описанная закономерность говорит о том, что ЭТГ-метод – это метод визуализации поверхностных и приповерхностных дефектов, глубину выявления которых определяет глубина локализации ρ , зависящая от электропроводящих свойств объекта визуализации и фотоэмульсионного слоя [7]. В фотоэмульсии используемой пленки Retina она составляет ~ 1 мкм, чего вполне достаточно для визуализации легирующих слоев, толщина которых

в Si не превышает 400 нм [5]. Кроме перечисленных дефектов ФЭП, на его двусторонних ЭПИ видна россыпь отдельных точек большой оптической плотности. С помощью оптической микровизуализации поверхности ФЭП и их ЭПИ установлено, что этим точкам соответствуют микрокаверны Si, очевидно, возникшие на подготовительной стадии его химического травления. Характерно, что некоторые участки ЭПИ с одними и теми же токоведущими дорожками имеют как негативный, так и позитивный вид, что, по видимому, говорит о наличии на этих участках тонких слоев воздуха, возникших от неровностей поверхности ФЭП. Например, при ЭПВ стеклянных матриц микролинз [11] такая инверсия изображений отсутствует, так как отсутствует топологическая неоднородность поверхности стекла, обеспечивающая плотный контакт изделия с AgHal-эмульсионным слоем фотоматериала. Однако, как следует из рис. 4, наличие воздушных слоев и выявленный эффект инверсии ЭПИ не мешают формированию целостной картины ФЭП и визуализации дефектов в нем, что также согласуется с данными работы [7] по электрополевой дефектоскопии тонких диэлектрических покрытий.

Заключение

Как известно, современные изделия микроэлектроники и фотоники, в частности, изготовленные на основе Si различной степени кристалличности, обладают повышенной хрупкостью. Это налагает определенные требования в технологии их диагностики, исключаяющей какой-либо контакт или механическое воздействие, чего в первых «электротопографах» промышленного производства не предусматривалось [7]. Рассмотренная в настоящей работе новая технология ЭПВ на примере кремниевых ФЭП не только удовлетворяет перечисленным требованиям, но и допускает принципиальную возможность диагностики таких или подобных изделий неограниченных размеров в непрерывном режиме дистантного сканирования.

Авторы выражают большую благодарность специалистам отдела по разработке конструкций солнечных батарей ПАО «Сатурн» (г. Краснодар): ведущему инженеру-технологу С. Г. Ханову и ведущему инженеру-конструктору А. В. Красильникову за полезные замечания и обсуждение результатов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлов М. И., Сергеев В. А. Современные диагностические методы контроля качества и надежности полупроводниковых изделий. – Ульяновск: УлГТУ, 2015.
2. Dirk Veldman, Ian J. Bennett, Bart Brockholz, Paul C de Jong // Energy Procedia. 2011. Vol. 8. P. 377. DOI: 10.1016/j.egypro.2011.06.153
3. Ануфриев Л. П., Бордусов С. В., Гурский Л. И. и др. Технология интегральной электроники. – Минск: Интегралполиграф, 2009.
4. Zhenying Xia, Shuyuan Gao, Jun Huang, Yun Wang // Advanced Materials Research. 2013. Vol. 764. P. 9. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMR.764.9
5. Попов В. М., Клименко А. С., Поканевич А. П., Шустов Ю. М., Гаврилюк И. И., Панин А. И. // Технология и конструирование в электронной аппаратуре. 2010. № 4. С. 43.
6. Кравцов А. Е., Резников М. А. Способ контроля дефектов слоев материалов. А.с. № 360599. Бюл. изобр. 1972. № 36.
7. Кравцов А. Е., Пипа В. А., Резников М. А., Фок М. В. // Труды ФИАН. 1981. Т. 129. С. 13.
8. Fok M. V., Reznikow M. A., Kravtsov A. E. // J. Signal AM. 1982. Vol. 10. No. 5. P. 303.
9. Гречко Г. М. Современные достижения космонавтики: Сб. статей. – М.: Знание, 1983. № 12. Сер. Космонавтика, астрономия. С. 3–32.
10. Шишканов О. Н., Бойченко А. П. / Сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты» (Тамбов, 2014). Ч. 8. С. 170–171.
11. Шишканов О. Н., Бойченко А. П. // Фотоника. 2018. Т. 12. № 4 (72). С. 436. DOI: 10.22184/1993-7296.2018.72.4.436.441
12. Шишканов О. Н., Бойченко А. П. / Сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 2015). Ч. 12. С. 168–169.
13. Шишканов О. Н., Бойченко А. П. // Научный альманах. 2018. № 10-2 (48). С. 87. DOI: 10.17117/na.201810.02.087

Electric-field testing of semiconductor photoelectric cell in the distant scanning mode

O. N. Shishkanov^{1,2} and A. P. Boychenko¹

¹ Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: bojchenco@yandex.ru

² Saturn, PJSC
6 Solnechnaya st., Krasnodar, 350072, Russia
E-mail: shishkanovoleg@mail.ru

Received May 30, 2019

The possibility of testing of photoelectric cell based on monocrystalline silicon was demonstrated by their non-contact (distant) electric-field visualization on a «Retina» X-ray film. With the help of a specially developed device for its implementation, a technological defect has been diagnosed that has arisen on the surface of a silicon billet during its preparation for diffusion-doping and masked by various coatings at subsequent stages of photoelectric cell production.

Keywords: photoelectric cell, monocrystalline silicon, electric-field visualization, electric-field image, x-ray film, polarization charge.

REFERENCES

1. M. I. Gorlov and V. A. Sergeev V. A. *Modern diagnostic methods for quality control and reliability of semiconductor products* (UIGTU Publ., Ulyanovsk, 2015). 406 p. [in Russian].
2. Dirk Veldman, Ian J. Bennett, Bart Brockholz, Paul C de Jong. *Energy Procedia* **8**, 377 (2011) DOI: 10.1016/j.egypro.2011.06.153
3. L. P. Anufriyev, S. V. Bordusov, L. I. Gurskiy et al. *Integrated Electronics Technology*. (Integralpoligraf Publ., Minsk, 2009). 379 p. [in Russian].
4. Zhenying Xua, Shuyuan Gao, Jun Huang, Yun Wang. *Advanced Materials Research*. **764**, 9 (2013). DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMR.764.9
5. V. M., Popov A. S. Klimenko, A. P. Pokanevich, Yu. M. Shustov, I. I. Gavrilyuk, and A. I. Panin, *Tekhnologiya i konstruirovaniye v elektronnoy apparature*, No. 4, 43 (2010).
6. A. E. Kravtsov and M. A. Reznikov, *Sposob kontrolya defektov slojev materialov*. A.s. No. 360599. *Bull. 36* (1972) [in Russian].
7. A. E. Kravtsov, V. A. Pipa, M. A. Reznikov, M. V. Fok, *Trudy FIAN* **129**, 13 (1981).
8. M. V. Fok, M. A. Reznikow, and A. E. Kravtsov, *J. Signal AM* **10**, 5 (1982).
9. G. M. Grechko, *Modern achievements of astronautics*. No. 12. Ser. «Astronautics». p. 3 (Znaniye Publ., Moscow, 1983) [in Russian].
10. O. N. Shishkanov and A. P. Boychenko, in *Proc. Intern. scient.-pract. conference «Issues of education and science: theoretical and methodological aspects»* (Tambov, 2014). Iss. 8. pp. 170–171 [in Russian].
11. O. N. Shishkanov and A. P. Boychenko, *Fotonika*. **12** (4), 436 (2018). DOI: 10.22184/1993-7296.2018.72.4.436.441
12. O. N. Shishkanov and A. P. Boychenko, in *Proc. Intern. scient.-pract. conference «Prospects for the development of science and education»* (Tambov, 2015). Iss. 12. pp. 168–169. [in Russian].
13. O. N. Shishkanov and A. P. Boychenko, *Nauchnyy al'manakh*, No. 10-2, 87 (2018). DOI: 10.17117/na.2018.10.02.087